

В. КАГАЕВ

В Художественном театре

Известно, что большинство советских фабрик и заводов было своевременно вывезено из зоны военных действий. Замечательные станки и машины наших предприятий не достались в руки немцев. Все эти заводы и фабрики вместе с рабочими размещены в заранее намеченных пунктах, вне досягаемости фашистской авиации, в глубоком тылу. Известно также, что их быстро смонтировали и они приступили к работе, причем многие из них перевыполняют план на 100—200 процентов.

Сделав все для того, чтобы сохранить материальные ценности, производственную мощь советской индустрии, наше правительство позаботилось также и о сохранении всех духовных богатств страны. Из угрожаемых зон вывезены музеи, библиотеки, картинные галереи, театры.

Одна из наших величайших духовных ценностей, имеющих мировое значение, — Московский Художественный театр. Сейчас Художественный театр переведен на Волгу, в Саратов, где ежедневно идут его спектакли.

С Художественным театром меня связывает старая дружба. Этот театр был моей первой любовью, и те дни, когда в нем репетировались и исполнялись мои пьесы, навсегда останутся в памяти, как самые лучшие дни моей жизни. Интересы Художественного театра всегда были моими интересами. Его творческие искания были моими исканиями. Его идеи были моими идеями.

Нетрудно себе представить, как я волновался, когда прилетел недавно в Саратов и тотчас же отправился в гостиницу «Европа», где разместились труппа Художественного театра.

Саратов — город Горького и Островского, город небольших деревянных особнячков, тесовых заборов, кирпичных труб о затейливыми украшениями из кованого железа, город, покрытый голубым снежным покровом, озаренный розовым морозным солнцем, оживленный скрипом полозьев и криками мальчишек, бегающих на коньках по замерзшим тротуарам. А гостиница «Европа» — это старинная, солидная гостиница с толстыми стенами и медными овальными табличками номеров на дверях.

Над конторкой портье, возле старомодного телефона, я заметил множество приколотых к стене бумажек. Эти бумажки мне показались очень знакомыми. О, да! Это вывешен репертуар, вызовы на репетиции, приказы по театру. Совсем, как в комнате администратора в Камергерском переулке, ныне — проезде Художественного театра.

Я побежал вверх по широкой, узорча-

той чугунной лестнице. Несколько человек стояло на площадке второго этажа, слушая сводку Информбюро, которую передавали по радио. Среди них мне бросилась в глаза знакомая невысокая фигура. Москвин! Мы дружески обнялись. Посыпались вопросы, ответы. Москвин рассказал мне в коротких словах самое существенное о театре. О. Л. Книппер-Чехова, Вл. Ив. Немирович-Данченко, В. И. Качалов в настоящее время находятся на отдыхе на Кавказе; остальные — здесь, в Саратове.

Обязанности директора театра исполняет Москвин, художественного руководителя — Хмелев. МХАТ играет в помещении Театра юных зрителей. Уютный зрительный зал вмещает всего 500 человек, но играть здесь очень удобно. Репертуар театра пока: «Три сестры», «Анна Каренина», «Школа азбучных», «На две» и так называемые «Творческие вечера», на которых актеры играют лучшие сцены своего репертуара.

Вечером я был в театре. Шли «Три сестры». Зрительный зал был переполнен. Публика сидела, затаив дыхание. Знакомый оливковый занавес со скромной эмблемой белой чайки отделял партер от сцены. Оказывается, театр привез его с собой из Москвы.

Я наслаждался восхитительной игрой актеров, в особенности Аллой Тарасовой, чья игра стала еще лучше, еще тольше.

Чудесный театр!

После спектакля я почти до утра просидел в номере Бориса Ливанова. В маленький номер набилась масса народа. Все курили. Все спорили об искусстве, о Станиславском, о Гордоне Креге. Делились творческими планами. В двадцатых числах января театр покажет премьеру — «Кремлевские куранты». Сейчас идет работа над «Гамлетом». Гамлета будет играть Ливанов. У него на туалетном столе — томик Шекспира, испещренный пометками на полях. Ливанов влюблен в образ благородного принца. В образе Гамлета Ливанов видит черты великого свободолюбца и гуманиста, свойственные всему прогрессивному человечеству, вступившему в смертельный бой с мрачным миром фашизма.

Помимо своей повседневной работы в театре, артисты Художественного театра ежедневно выступают с концертами в частях Красной Армии, на заводах, фабриках, в госпиталях. Они живут подной, содержательной жизнью советских патриотов.

Их скромный занавес с маленькой белой чайкой развевается, как знамя, как символ воли к напряженной творческой работе.